

Научная статья
УДК 343.13

УСМОТРЕНИЕ В ПРАВЕ И В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dcukin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен правоприменительного усмотрения как правомочия, в рамках которого компетентное должностное лицо производит выбор между двумя альтернативными вариантами, каждый из которых находится в рамках закона. Отмечается, что усмотрение в сфере военно-служебных отношений находит свое выражение в принципе единоначалия. Усмотрение является, с одной стороны, необходимым инструментом устранения «пробелов» в правовых предписаниях, а с другой – коррупциогенным фактором, порождающим конфликт интересов. Констатируется, что для того, чтобы усмотрение не переросло в акт произвола, необходимо наличие границ, пределов, в рамках которых оно будет считаться допустимым, необходимым и целесообразным, а также соответствовать справедливости в ее широком понимании. Отмечается, что в основе усмотрения лежит фроне́зис, как основной принцип, формирующий ядро принятия решения.

Ключевые слова: усмотрение, справедливость, единоначалие, командир, начальник, коррупция, принятие решения, фроне́зис

Для цитирования: Чукин Д. С. Усмотрение в праве и в деятельности воинских должностных лиц Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: сущность и допустимые пределы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1(10). С. 82–90. URL: [http://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Chukin.pdf](http://svkinio.ru/2023/1(10)/Chukin.pdf).

Original article

DISCRETION IN LAW AND ACTIVITIES OF THE MILITARY OFFICIAL FUNCTIONARIES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ESSENCE AND PERMISSIBLE LIMITS

Dmitriy S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dcukin@yandex.ru

Abstract. The article studies the phenomenon of law enforcement discretion as an authority within which a competent official functionary makes a choice between two alternative options, each of which is within the law. It is noted that discretion in the field of military-service relations finds its expression in the principle of unity of command. Discretion is, on the one hand, a necessary tool for eliminating gaps in legal regulations, and on the other – a corruptogenic factor that generates a conflict of interests. It is stated that in order for discretion not to turn into an arbitrary act, boundaries or limits are needed within which it is considered permissible, necessary and expedient as well as correspondent to justice in its broad sense. It is noted that the basis of discretion is phronesis, as the basic principle that forms the core of decision-making.

Keywords: discretion, justice, unity of command, commander, chief, corruption, decision-making, phronesis

© Чукин Д. С., 2023

For citation: Chukin D. S. Discretion in Law and Activities of the Military Official Functionaries of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: the Essence and Permissible Limits. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(1):82-90. Available from: [http://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Chukin.pdf](http://svkinio.ru/2023/1(10)/Chukin.pdf). (In Russ.).

Жизнь – это череда выборов.

А. Камю

Лишившись возможности выбора, человек перестает быть человеком.

Э. Бёрджесс

Оценивая все сферы человеческой деятельности в их многообразии, можно констатировать, что люди в процессе своего существования и сосуществования в основном придерживаются двух тенденций, которые определяются их мировоззрением и системой нравственных ориентиров. Одни – сторонники нормативного регламентирования всех сторон человеческой жизни. Они отдают предпочтение светофорам перед нерегулируемыми пешеходными переходами, электронной очереди вместо живой в социальных учреждениях и являются апологистами нормативных правовых актов, определяющих допустимые пределы поведения всех индивидуумов. Другие люди полагают, что в жизни в первую очередь следует руководствоваться не писаными правилами, а здравым смыслом, который зиждется на справедливости, даже в том случае, если это противоречит законодательным установлениям.

По аналогии с этим, в праве также прослеживаются два основных направления – правовой позитивизм и теория естественного права. Правовой позитивизм единственным источником права признаёт его письменные выражения в виде законодательных актов, которые даруются исключительно государством и не признает право вне этого, в том числе не учитывает «дух закона». Юридический позитивизм еще называют легизмом, вкладывая в это слово отрицательные коннотации, поскольку реализация права при нем сводится к шаблонному и бесстрастному применению правовых норм, не обращая внимания на то, справедливы эти нормы, или нет. Теория естественного права смотрит на право гораздо шире – она разводит по-

нятие «право» и «закон», учитывает его нравственные основы, исходит из иерархии ценностных ориентаций, принятых в конкретном обществе, общечеловеческого понимания справедливости.

Одно и то же деяние в разных социумах может оцениваться по-разному. Например, свободные или нетрадиционные сексуальные отношения в западных странах лежат либо в пределах законодательных предписаний, либо могут вызвать лишь общественное осуждение, в то время как в странах религиозной правовой системы они наказываются смертной казнью в виде побоев камнями. Поэтому на принятие правового решения влияет в первую очередь система ценностей, лежащая в основе нормативного правового предписания.

Стремление любого государства нормализовать общественные отношения вполне понятно и имеет под собой объективное обоснование, которое нельзя не принимать во внимание. Чем больше аспектов жизнедеятельности остается нерегулируемыми, тем выше вероятность насаждения гражданами своих, корпоративных правил поведения, которые не всегда будут отвечать интересам государства в целом. Поэтому законодатель стремится свести к минимуму возможность неформального регулирования отношений между участниками общественного договора. В связи с этим многие законодательные предписания содержат положения императивного характера, которые обязывают правоприменителя действовать строго определенным образом, без возможных вариаций.

Однако истина, как известно, лежит посередине. Правовая реальность такова, что закон

объективно не в состоянии предусмотреть всё многообразие жизненных ситуаций, поэтому законодатель оставляет некоторые правовые нормы неопределенными, что позволяет субъекту правоприменения действовать в определенных рамках или границах. Анализ правовых предписаний позволяет выделить два вида таких норм: позитивные – которые законодателем сознательно отдаются на откуп правореализатору, и негативные – ускользнувшие от внимания законопостроителя при разработке текста законопроекта, то есть являются примером юридического дефекта. В рамках настоящего исследования мы будем изучать сознательно допущенные пробельные нормы и то, каковы будут пределы допустимого поведения субъектов в рамках этих правовых норм.

Опасность шаблонного и неукоснительного выполнения установленных предписаний, не предусматривающих ни малейшего отступления от них, описывается в поучительном рассказе А. Куприна «Механическое правосудие» [1]. Суть сюжета сводится к тому, что для совершенствования системы наказаний была разработана универсальная машина, которая не испытывает моральных неудобств, а также колебаний и сомнений, то есть будет беспристрастна при исполнении физического наказания, в частности порки. В этот агрегат, который представляет собой скамью для наказуемого, фиксируемого на ней, встроены горизонтальный вал с розгами и специальным механизмом. В него закладывается количество ударов и его сила, в зависимости от возраста виновного и тяжести совершенного им деяния. Остановить механизм досрочно можно только с помощью специального ключа. На показательную дебютную демонстрацию работы собралось огромное количество людей, но в самый ответственный момент неудачливый демонстратор случайно сам оказывается в плену машины, которая начинает безжалостно и беспристрастно наносить ему удары, и остановить ее удается с большим трудом, лишь грубо разломав на части.

Поэтому диспозитивные правовые нормы, предусматривающие правоприменителю возможность действия по своему усмотрению, являются, на наш взгляд, необходимым атрибутом

правовой реальности, поскольку их применение позволяет учитывать неписанные заветы и начала справедливости, которые пронизывают всю материю права. Таким образом, наличие усмотрения является оправданным в первую очередь с этической точки зрения.

Центральной фигурой усмотрения выступает его субъект, от которого во многом зависит исход любого дела, особенно в праве. Не случайно народная поговорка гласила: «не суда бойся – бойся судьи». Поэтому судья должен являться компетентным лицом, не столько беспристрастно, сколько справедливо применяющим закон. Как отмечал выдающийся русский юрист А. Ф. Кони, судья не имеет права решать из принципа «я хочу», а должен руководствоваться положением «я не могу иначе», поскольку это подсказывает смысл закона, заложенный в нем. Судья должен быть в первую очередь высокоморальной личностью, а суд в целом – являться «нравственным ареопагом» [2, с. 23].

Усмотрение в праве становится предметом исследования, начиная с конца XIX века, но наиболее емко этот феномен был изучен председателем Верховного Суда Израиля А. Баракком. Взгляды А. Барака рельефно отражены в его магnum opus «Судейское усмотрение», книге, в которой нашел выражение в первую очередь правоприменительный опыт автора. А. Барак определял судейское усмотрение как свободу выбора между двумя альтернативами, каждая из которых лежит в рамках закона, то есть выбор из двух вариантов законного [3].

Судейское усмотрение не является абсолютным. Оно определяется судейской философией, являющейся результатом опыта судьи и его мировоззрением. В ряде случаев выбор прост и не требует больших усилий. Но иногда судье приходится использовать весь свой жизненный и судейский опыт. При этом судья должен быть образцом объективности, уметь выдерживать напряжение и сохранять беспристрастность, находясь в атмосфере конфликтов, человеческих бед и трагедий.

Оказавшись в ситуации выбора, индивид поступает по своему усмотрению, которое тем не менее имеет свою внутреннюю логику. Аристотель полагал, что любой «поступок и созна-

тельный выбор, как принято считать, стремится к определенному благу». Он предложил схему принятия решения в условиях, когда можно поступить так, а можно – иначе, которую назвал практическим силлогизмом. В качестве его основы он выделяет фронезис – то есть практическую рациональность, «суждения, способствующие действию по поводу вещей хороших или плохих для человека, о том, какие вещи являются благами для хорошей жизни» [4, с. 59–61].

На наш взгляд, именно фронезис, то есть стремление к тому, чтобы результат усмотрения привел к наибольшему благу для всех, и должен являться тем ядром, фундаментальным основанием, которое формирует позицию субъекта усмотрения по поводу конкретного действия, лежащего в пределах правовой нормы, но точно не установленного ее содержанием. Таким образом, усмотрение характерно не только для правоприменительной деятельности, но и для всех сфер, которые связаны с областью принятия решения [5].

Усмотрение не является для субъекта правоприменения самоцелью, а выступает как часть более общей деятельности, направленной на достижение общественно полезной цели. Таким образом, принимающий решение человек должен руководствоваться концепцией общего блага и обладать способностью применять общие знания в конкретных условиях. Необходимо признать неустранимость ценностей из процесса принятия решений и действий по усмотрению. Применительно к этому утверждению следует не согласиться с позицией позитивистов, которой придерживаются ряд отечественных правоприменителей, признавая букву закона в качестве высшей ценности, что выводит справедливость из фундаментальных правовых ценностей. Строго и слепо следуя закону, не допуская малейших отклонений, в краткосрочной перспективе можно облегчить применение права, но это не решит его конечную цель – обеспечение справедливости. Закон призван служить не личным помыслам и намерениям своего создателя, а в первую очередь общественным отношениям, которые охраняют блага и интересы всех без исключения людей.

В праве усмотрение имеет особо важное значение, поскольку от решения судьи может зависеть судьба и жизнь конкретного человека. Нет жестких однозначных моделей, объективных критериев «правильности» принятия решения, то есть субъект действует в состоянии неопределенности. В условиях этой неопределенности принципиальное значение имеют два элемента: время и субъект, обладающий способностью суждения. Качество апперцепции такого субъекта должно быть высоко. Определенное значение имеет наличие у субъекта (судьи) специальных знаний, но они не являются главенствующими. В первую очередь следует исходить из контекста, среды, которая окружает деяние, по поводу которого следует принимать решение. Закон, по сути – это воплощение прямых законодательных положений и морально-нравственных идеалов.

Усмотрение заложено в тексте закона, который рассчитан на «средний» случай, а поэтому законодатель оставляет небольшой зазор на усмотрение того, кто будет правовую норму применять. Если бы такой возможности не было, то процесс правоприменения превратился бы в механическую процедуру подведения частного случая под общее правило, с которой справилась бы и машина, однако выше мы приводили пример опасности такого механического правосудия. Кроме того, гипотезой нашего исследования выступает предположение, что причиной и целью усмотрения в правоприменительной деятельности является реализация принципа справедливости.

Слово «справедливость» не очень любят практикующие юристы, предпочитая говорить о законности, которую и считают конечной целью в реализации права. Справедливость, по мнению большинства из них, является метафизическим понятием, слишком абстрактным и носит оценочный характер. Идеал справедливости недостижим на практике, а вот идеал законности вполне реализуем. Тем не менее, справедливость является не только этической, но и правовой категорией. Более того, она занимает в праве важное место и должна реализовываться в правоприменительной деятельности.

Усмотрение, как фундаментальная категория, не может претендовать на эксклюзивность только в сфере правоприменения, оно всегда присутствует там, где есть область принятия решения, то есть сопровождает все управленческие отношения, в том числе и военно-административные, которые в связи с этим достаточно давно являются предметом проводимых исследований [6].

Понимание того, что сфера усмотрения является коррупциогенным фактором, находит свое выражение на законодательном уровне, в частности в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который раскрывает понятие конфликта интересов – то есть ситуация, когда личная заинтересованность должностного лица как субъекта управленческой деятельности, может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им своих обязанностей, что и представляется возможным в ситуации усмотрения [7].

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, образованная Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, являясь правопреемником внутренних войск МВД России, имеет в своей структуре воинские должности, на субъектов которых распространяются права и обязанности военнослужащих, предусмотренные федеральным законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами. Источником усмотрения в связи с этим являются правовые нормы, регулирующие военно-служебные отношения, содержащие диспозитивные предписания, характеризующиеся словами «может», «вправе» и т. д.

В военной сфере усмотрение в первую очередь находит свое выражение в принципе единоначалия – то есть наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, в праве единолично принимать решения и в возложении на него персональной ответственности за это (ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации) [8].

В рамках деятельности воинских должностных лиц находится много аспектов, которые лежат в пределах их полномочий, но при этом являются дискреционными [9]. Наиболее ярким примером является субъективная оценка командирами подчиненных военнослужащих при их поощрении или привлечении к дисциплинарной ответственности, что является, наряду с этим, одним из самых коррупционных факторов. Кроме того, солидное количество уголовных дел возбуждается за превышение начальниками своих должностных полномочий, в основе которого лежит либо непривлечение подчиненных к ответственности за совершение дисциплинарных проступков, либо незаконное освобождение их от исполнения обязанностей военной службы [10].

В соответствии со ст. 28.2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» дисциплинарным проступком признается противоправное, виновно совершенное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины [11]. Как гласит ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, под воинской дисциплиной понимается строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также приказами командиров и начальников. Нормативные правовые акты, о которых упоминается, содержат достаточно большое количество предписаний, которые необходимо выполнять, а так же описывают поведение и поступки, от которых следует воздерживаться.

Например, ст. 343 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации определяет, что военнослужащий должен воздерживаться от курения. Однако все мы видим, что многие наши сослуживцы не искоренили у себя этой пагубной привычки, более того, на территории воинских частей даже предусмотрены специальные места для этого. Формально военнослужащий не исполняет предписания Общевоинских уставов – то есть нарушает воинскую дисциплину. Однако на практике к ответственности военнослужащие привлекаются лишь за курение в неустановленных для этого

местах с формулировкой «за нарушение требований пожарной безопасности». Таким образом, можно констатировать, что вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности в данном случае относится к усмотрению командира (начальника).

Пункт 5 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», так же, как административное и уголовное законодательство, содержит упоминание малозначительности деяния, при котором командир может освободить военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, от ответственности и ограничиться устным замечанием. Таким образом, командир по своему усмотрению решает, привлекать подчиненного к дисциплинарной ответственности или нет.

Часть 2 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит перечень дисциплинарных взысканий, которые расположены по степени тяжести – от выговора до дисциплинарного ареста, а ст. 28.5 данного закона, определяющая порядок назначения дисциплинарного взыскания, обязывает принимать во внимание характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность военнослужащего, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность. Таким образом, процесс выбора конкретного дисциплинарного взыскания из перечня и обоснование его назначения носит крайне субъективный характер, который также определяется усмотрением лица.

Дисциплинарный арест назначается судьей гарнизонного суда в соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2006 года № 451-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» в исключительных случаях за грубый дисциплинарный проступок, при этом судья единолично определяет основания исключительности каждого конкретного проступка.

Само по себе разграничение между грубым дисциплинарным проступком и нарушением воинской дисциплины в некоторых случаях может быть весьма условно и также определяться

усмотрением лица, в производстве которого находятся материалы разбирательства [12]. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими – это грубый дисциплинарный проступок из перечня, указанного в ст. 28.5 Закона «О статусе военнослужащих». Определение этого проступка закон не содержит, однако, следуя буквальному толкованию, к действиям, образующим его объективную сторону, можно отнести все нарушения требований к взаимоотношениям между военнослужащим, регламентируемые Общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, в частности гл. 2 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, которая носит название «Взаимоотношения между военнослужащими». Статья 67 Устава внутренней службы обязывает всех военнослужащих обращаться друг к другу на «Вы», а употребление нецензурных слов не допускается. Таким образом, невыполнение этих правил, формально, будет являться их нарушением, то есть грубым дисциплинарным проступком. Однако в повседневной жизнедеятельности ни один командир не будет составлять протокол при таких нарушениях – опять же, действуя по своему усмотрению – то есть понимая, что данные действия не несут угрозы воинскому правопорядку.

В соответствии со ст. 50 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации командир (начальник), рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка в их совокупности, что по сути и является командирским усмотрением.

Статья 52 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации постулирует, что при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка командир (начальник), учитывая, что применяемое им взыскание соответствует тяжести совершенного проступка и степени вины, может как привлечь подчиненного к дисциплинарной ответственности, так и ограничиться напоминанием военнослужащему о его обязанностях и воинском долге.

Еще одна диспозитивная норма содержится в п. 5 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», где указано, что военнослужащему за особые личные заслуги может быть присвоено воинское звание на одну ступень выше, чем предусмотрено штатом для занимаемой им воинской должности. Таким образом, рассматриваемая норма является источником усмотрения командира дважды: во-первых, когда он оценивает, что является особыми личными заслугами, и во-вторых, когда решает, ходатайствовать перед вышестоящим начальством по этому поводу или нет, поскольку может, но не обязан это делать.

Способ управления подразделением, а также формы работы командира тоже во многом определяются его усмотрением. Таким образом, многие аспекты военно-административной юрисдикции воинских должностных лиц Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации связаны с действиями по своему усмотрению в ситуации, когда субъект имеет свободу выбора в принятии решения.

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что усмотрение представляет собой универсальную категорию, которая охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, связанные с принятием решения в ситуации выбора, когда область принятия такого решения лежит в установленных правовыми предписаниями пределах. В связи с этим существует риск того, что бесконтрольное принятие решений по своему усмотрению может перерасти в произвол и является, наряду с этим, коррупциогенным фактором. В области военно-служебных отношений усмотрение находит свое выражение в принципе единоначалия. Для того, чтобы усмотрение не переросло в произвол, необходимо, на наш взгляд, наличие двух условий: во-первых, субъект принятия решения должен отвечать требованиям компетентности и высоконравственности, а во-вторых, при принятии решения необходимо основываться на фронезисе, стремиться к тому, чтобы конечный результат привел к наибольшему благу, то есть идеалу справедливости.

Список источников

1. Куприн А. И. Механическое правосудие // Собрание сочинений в девяти томах. Т. 4. Произведения 1905–1907. М.: Худ. литература, 1971. 496 с. С. 393–397. Электрон. версия печ. изд. URL: https://lib-rus.do.am/publ/kuprin_aleksandr_ivanovich_mekhanicheskoe_pravosudie/1-1-0-1420 (дата обращения: 20.02.2023). Доступна на сайте lib-rus.do.am: Рус. литература – Б-ка рус. литературы.
2. Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. Из записок судебного деятеля. М., 1966. 567 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://royallib.com/read/koni_anatoliy/sobranie_sochineniy_v_8_tomah_tom_1_iz_zapisok_sudebnogo_deyatelya.html#0 (дата обращения: 10.01.2023). Доступна на сайте Электронная б-ка RoyalLib.com.
3. Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: Норма, 1999. 376 с. ISBN 5-89123-370-3. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://lawbook.online/pravo-sudebnoe/sudeyskoe-usmotrenie-perevod-angliyskogo-ch2.html> (дата обращения: 15.01.2023). Доступна на сайте LawBook.online: портал Юристь.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с. Электрон. копия печ. изд. URL: https://vk.com/doc35927296_260550877?hash=HjsJzmFDfwSuactxWN9Hcd5W2G2YT2wqctO70UVDWmk (дата обращения: 25.02.2023). Доступна в группе ВКонтакте. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Глухов Е. А., Иванов Е. С. Усмотрение в деятельности воинских должностных лиц: конфликт интересов и пути их разрешения // Вестник Военного университета: науч. журн. 2010. № 2 (22). С. 146–151. Электрон. версия. ISSN 1991-8186 (print). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15186103> (дата обращения: 15.01.2023). Доступна на офиц. сайте Науч. электрон. библиотеки eLIBRARY.RU.
6. Глухов Е. А. Административно-правовые средства регулирования воинских отношений и правоприменительная деятельность военного руководителя // Право в Вооруженных Силах – Во-

енно-правовое обозрение: науч.-практ. журн. 2022. № 11 (304). С. 47–57. ISSN 2219-5947. URL: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/11-1-2022.pdf>. Дата публикации: 20.10.2022.

7. Лаврова Е. В., Асриев С. А., Глухов Е. А. Конфликт интересов как фактор коррупции в сфере государственной службы // Современные проблемы образования: сб. науч. тр. научно-педагог. состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. СПб.: СПб воен. ин-т ВНГ РФ, 2017. С. 60–63. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020897&pff=1> (дата обращения: 15.12.2022). Доступна на офиц. сайте Науч. электрон. библиотеки eLIBRARY.RU.

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 11.11.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9/ Глухов Е. А. Воплощение принципа единоначалия в практику военного управления: дефекты и противоречия // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч.-практ. журн. 2020. № 11 (280). С. 72–79. ISSN 2219-5947. URL: <https://www.opklex.com/assets/upload/file/files/11-2020b.pdf>. Дата публикации: 20.10.2020.

10. Чукин Д. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: вопросы правоприменения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч.-практ. журн. 2020. № 3 (272). С. 59–66. ISSN 2219-5947. URL: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/03-2020.pdf>. Дата публикации: 20.02.2020.

11. О статусе военнослужащих: Федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 10.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Новокшенов Д. В., Евстратова Ю. А., Гульбинский Ю. В. К вопросу о разграничении преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков военнослужащих // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сб. материалов круглого стола (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.). СПб. – Белгород, 2022. С. 69–74. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49167780&pff=1> (дата обращения: 15.12.2022). Доступна на офиц. сайте Науч. электрон. библиотеки eLIBRARY.RU.

References

1. Kuprin AI. Mechanical justice. In: Kuprin AI. *Sobranie sochineniy v devyati tomakh. Tom 4. Proizvedeniya 1905–1907 = Collected works in nine volumes. Volume 4. Works of 1905-1907*. Moscow: Khudozhestvennaya literature; 1971. p. 393-397. Available from: https://lib-rus.do.am/publ/kuprin_aleksandr_ivanovich_mekhanicheskoe_pravosudie/1-1-0-1420 [Accessed 20 February 2023]. (In Russ.).

2. Koni AF. *Sobranie sochineniy v vos'mi tomakh. Tom 1. Iz zapisok sudebnogo deyatelya = Collected works in eight volumes. Vol. 1. From the notes of a judicial figure*. Moscow; 1966. Available from: https://royallib.com/read/koni_anatoliy/sobranie_sochineniy_v_8_tomah_tom_1_iz_zapisok_sudebnogo_deyatelya.html#0 [Accessed 10 January 2023]. (In Russ.).

3. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie = Judicial discretion*. Moscow: Norma; 1999. Available from: <https://lawbook.online/pravo-sudebnoe/sudeyskoe-usmotrenie-perevod-angliyskogo-ch2.html> [Accessed 15 January 2023]. (In Russ.).

4. Dovatur AI (ed.) Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomakh. Tom 4 = Essays in four volumes. Volume 4*. Moscow: Mysl'; 1983. Available from: https://vk.com/doc35927296_260550877?hash=HjsJzmFDfwSuactxWN9Hcd5W2G2YT2wqctO70UVDWmk [Accessed 25 February 2023]. (In Russ.).

5. Glukhov EA, Ivanov ES. Discretion in the activities of military officials: conflict of interests and

ways to resolve them. *Vestnik Voennogo universiteta*. 2010;2(22):146-151. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15186103> [Accessed 15 January 2023]. (In Russ.).

6. Glukhov EA. Administrative and legal means of regulating military relations and law enforcement activities of a military leader. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2022;11(304):47-57. Available from: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/11-1-2022.pdf> [Accessed 15 January 2023]. (In Russ.).

7. Lavrova EV, Asriev SA, Glukhov EA. Conflict of interests as a factor of corruption in the sphere of public service. In: *Sovremennye problemy obrazovaniya = Modern problems of education*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2017. p. 60-63. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30020897&pff=1> [Accessed 15 December 2022]. (In Russ.).

8. Decree of the President of the Russian Federation from November 10, 2007. No. 1495 "On approval of the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the "Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation", "Charter of the Garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation)". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ [Accessed 11 November 2022]. (In Russ.).

9. Glukhov EA. The embodiment of the principle of unity of command in the practice of military administration: defects and contradictions. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2020;11(280):72-79. Available from: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/11-2020b.pdf> [Accessed 15 January 2023]. (In Russ.).

10. Chukin DS. Abuse of official authority and abuse of official authority: law enforcement issues. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2020;3(272):59-66. Available from: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/03-2020.pdf> [Accessed 17 January 2023]. (In Russ.).

11. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1998. No. 76-FZ "On the Status of Military Personnel". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ [Accessed 10 September 2022]. (In Russ.).

12. Novokshonov DV, Evstratova YuA, Gulbinsky YuV. On the issue of distinguishing crimes against military service and disciplinary offenses of military personnel. In: *Perspektivy razvitiya voysk natsional'noy gvardii na sovremennom etape = Prospects for the development of National Guard troops at the present stage*. Saint Petersburg – Belgorod; 2022. p. 69-74. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49167780&pff=1> [Accessed 15 December 2022]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.